

О, утопающий Песок...

— Расаласэд, — сказал Гектор. — Наконец-то. Я уже несколько дней пытался до Вас достучаться.

— Да, пытался.

Он замолчал на секунду:

— ... Вы избегали меня?

— Да, избегал.

— Почему? Вы ведь знаете, что происходит? Вы должны!

— Потому что, как бы ужасны ни были события, предупреди я тебя о них, ты бы попытался вмешаться.

Мгновение Гектор обдумывал эти слова:

— Вы считаете, что я бы полез в драку с Моргуновым как полоумный идиот?

— Нет. — Мгновение Сухой Бог молчал. — А может да. Но не только по этой причине я не желал твоего вмешательства.

— А это в каком смысле?

— Моргунов, как ты его зовёшь, может быть тем самым препятствием, с которым Лев должен столкнуться.

— Что?!

— Это трудно объяснить.

— Ага, я слышу! Но мне бы хотелось, чтобы Вы всё равно попытались!

— Лишь после клятвы, что ты не пойдёшь спасать Льва, Юный Гектор. В таком будущем нет твоей победы.

Гектор сложил два плюс два:

— Хотите сказать, Моргунов сейчас держит Асада в плену?

Расаласэд не ответил.

— И Вы знаете где именно, — заключил Гектор.

— Значения не имеет. Я не скажу тебе того, что приведёт лишь к твоей гибели.

Ну. Гектор не мог возразить такому замечанию. Ему повезло с Иваном и Лео, но то была охренеть какая удача. Заключи он контракт со всеми дьяволами ада, ему всё равно не провернуть такой трюк снова, уж точно не с Безумным Демоном.

Но теперь ему стало интересно другое:

— ... Вы видели мою смерть? Так далеко в будущем?

— О, вовсе и не далеко. Поверь мне.

— А... — Ладно. Чёрт. Это было немного обидно. — Эм... можете хотя бы сказать, что Асад пока в безопасности?

— Не могу, конечно же. Никогда в своей жизни он не был в такой опасности.

— Вы не помогаете успокоиться, Расаласэд... — вздохнул Гектор.

— Этот опыт необходим, иначе ему не вырасти и не встретиться со мной.

— С чего вдруг? Почему так?

— Я не стану лгать. Есть вероятность его смерти. Моргунов может просто выжать всё, что ему нужно, из Льва, а потом убить. Но жнец сбежал и я верю, что риск того стоит. А другой шанс не обязан возникнуть.

Это потянуло совершенно новую цепочку вопросов, но один выделялся особенно:

— Чего, по-вашему, Моргунов хочет от Асада?

— Меня, как я думаю.

— Что?!

— Моргунов ищет то, что находится за пределами этого мира. И он верит, что я смогу помочь ему в этом. Но его последующие намерения мне неизвестны. Хаос охраняет его разум.

Мозги Гектора начали работать ещё быстрее. Моргунов охотится на Расаласэда? Новость хуже едва ли можно было представить.

— Что Вы планируете делать?

— Единственное, что могу. Ждать.

— Это шутка? Вы планируете просто позволить Моргунову найти Вас?

— Как он ищет способ использовать меня, так и я ищу способ использовать его. Многое может открыться мне из этого опыта. А такое я говорю не часто.

О господи, какого хрена?!

— Но Вы не представляете, что он с Вами сделает!

— Да.

— А ещё ведь Асад! Он же-!

— Да. Ему будет трудно.

Гектор не мог поверить своим ушам. Расаласэд говорил так хладнокровно. Словно называл голые факты.

Но, может быть, удивляться на самом деле нечему. В их первую встречу Расаласэд определённо оставил хорошее впечатление. Он казался странным, однако Гектору чувствовалось, что Сухой Бог желает блага всем. Ему. Сэндлордам. И рейнлордам тоже.

Но может ли так быть на самом деле? Существуют ли настолько простые люди? А тем более «боги»?

Расаласэд ведь теперь едва ли человек. Чего он хотел на самом деле? Существо заключённое в Осколках вообще может хотеть? Он ведь не лишён всех желаний смертных, да? До этого он «хотел» помочь Гектору, вроде бы.

Хмм.

— ... Ты разочарован во мне, — сказал Расаласэд.

Разве? Наверное.

— Я просто... пытаюсь понять Вас.

— Не безопасными путешествиями и лёгкими испытаниями совершаются великие подвиги, Юный Гектор.

Ему всё ещё не нравилось услышанное, но он попытался прислушаться

— ... Ладно. Но какой «великий подвиг» тогда пытаетесь совершить Вы?

— Я? Никакого. Единственная моя цель – помогать людям совершать справедливые поступки. Моё время давно прошло.

— ... Время не время, Расаласэд.

И мгновение Сухой Бог молчал:

— ... Ха. Возможно.

— Любое принятое Вами решение сейчас, — сказал Гектор, — может иметь... нет, будет иметь долгосрочные последствия.

— Я понимаю.

— Точно? Если Вы позволите Моргунову заполучить Вас—

— То у нас будет очень интересный разговор. Я давно хотел встретить этих современных «императоров» и оценить их. Это отличная возможность. Хотя и опасная.

Гектор хотел вздохнуть. Возможно, следовало выбрать другой подход. Он вспомнил, как Гарвель говорил что-то об Осколках, они ведь служат катализатором, «ключом» к великой

силе. Видимо этого хотел Расаласэд, хотя и как-то странно.

— ... Вы хотите, чтобы Асад заполучил силу Ваших Осколков, так? — спросил Гектор.

— Ха.

Что? Какое ещё «ха»? Угх.

— Расаласэд...

— Если я позволю новому Льву раскрыть свою душу, то произойдёт гораздо больше, чем просто увеличение его силы. Гораздо больше.

— Эм... в каком именно смысле?

— Слишком много объяснять, Юный Гектор. Но как один из Хранителей Осколков, ты должен понимать, о чём я говорю, нет?

— Эм... Хранитель Осколка? Я не думал, что они идут в комплекте с титулом...

Сухой Бог тихо засмеялся, вместе с тем словно бы задрожал весь мир:

— По правде говоря, ты уже нечто большее, чем просто Хранитель Осколка. Этот титул относится ко всем, кто хранит или хранил хотя бы один из моих Осколков. Однако другим не удавалось разговаривать со мной так непринуждённо.

— Эм, понятно...

— Если и когда Лев достигнет моей души, все Хранители тоже станут сильнее. Но Осколков осталось так мало, что это включает лишь тебя и Юную Эмилианну Элрой.

О. Точно.

Да, Гарвель что-то такое упоминал, вроде бы. Почему-то Гектор об этом забыл. Ему казалось, что затронут будет только Асад.

— Какая горькая ирония, что рейнлорд оказался одним из моих Хранителей Осколков. И достойным, к тому же. Мир удивительно абсурдное место.

Теперь Гектор не знал, что сказать. Увеличение силы было бы охренительно кстати,

откровенно говоря.

— Будут и другие эффекты, — продолжил Расаласэд. — Как я и сказал, слишком долго объяснять.

— Ну, я не занят. У меня полно... возможностей слушать Вас, на данный момент.

— Ха. Да. Но есть более важные темы, не считаешь?

Разве? Чёрт, наверняка есть.

— Никогда не знаешь, что может случиться. Наши разговоры имеют привычку обрываться.

Ладно, вот это точно правда. Хотя он всегда чувствовал, что в этом виновен Расаласэд. Хмм.

— Спрашивай то, что кажется тебе наиболее важным, Юный Гектор.

Ему показалось или Расаласэд беспокоился, что у них мало времени?

Но это верно, с какой-то стороны. Чем больше он думал, тем больше понимал очевидную причину тревоги:

— ... А если Моргунов тоже заполучит Осколок? Это сделает Хранителем Осколка и его тоже, верно?

— Верно. Поэтому я не собираюсь позволять Льву раскрывать мою душу, пока он не будет свободен снова. Но таковы лишь мои намерения. Боюсь, если выбора не останется, я могу позволить.

— А... имеете в виду, если Моргунов будет угрожать убить Корваса?

— Нет. Я лучше позволю новому Льву умереть, чем отдам свою силу в руки Моргунова.

Чёрт. Жестоко. И Гектор чувствовал, что Асад с Корвасом согласились бы с ним. Но это порождало новый вопрос:

— Тогда как может так получиться, что у Вас не останется иного выбора?

— Если существование всех моих оставшихся потомков будет под угрозой – истинной угрозой – тогда я передумую. Зависит от обстоятельств.

Полное уничтожение сэндлордов.

Расаласэд говорил про геноцид, понял Гектор.

А Безумный Демон явно из тех, кто способен на такое – особенно если обнаружит, что сможет так мотивировать Расаласэда на сотрудничество.

Вот же твою мать. Гектор начинал понимать, как ужасно всё может обернуться.

— ... Каким образом, Вы считаете, Асад должен сбежать?

— Этого я не знаю. Но едва ли Моргунов станет убивать его раньше, чем получит желаемое.

Ну, это верно, скорее всего. Так что время у них есть, но Гектор не хотел и представлять, какие ужасы Асад испытывает прямо сейчас.

Угх, хотел бы он сделать больше. Даже если Расаласэд всё же расскажет, где сейчас Асад, какая разница? За исключением самого Сермана, кто может надеяться спасти Асада Наджира?

Хмм.

Чем больше он думал, тем больше это казалось единственным вариантом.

— ... Расаласэд, Вы что-нибудь знаете о Сермане? Например, где он сейчас?

— Желаете попросить у него помощи?

— Ну, я... не знаю. Это довольно опасно, пока рейнлорды у меня дома. Но, эм... просто мысль, наверное. Так Вы не можете почувствовать его сверхсильную душу с любого расстояния или вроде того?

— Боюсь, что нет. Мир большое и хорошо населённое место. А сильнейшие из нас часто желают скрываться от остальных.

— Хотите сказать, Серман способен скрывать силу своей души от Вас?

— Возможно да. Возможно нет.

А. Гектор всё ожидал, когда же начнётся это дерьмо.

— Было бы проще, если бы я знал откуда начать поиск. Увы, этой информации у меня нет.

Чёрт. Гектор не представлял, что делает сильнейший в мире человек сейчас. Чисто теоретически, в мире начались такие проблемы, в которых Кристаллический Титан обязан быть заинтересован.

Лидер Авангарда наверняка не захочет, чтобы один из императоров Избавления заполучил новую опасную силу. Но кроме него, сколько людей знали о ситуации, интересно? Сэндлорды пытались сохранить существование Расаласэда в секрете, едва ли Серман мог знать о планах Моргунова.

А значит, кто-то должен был сказать ему... если, конечно, сэндлордам это ещё не удалось. Но у них сейчас и так дел хватало.

Угх. Слишком много предположений. Это ведь Авангард, у них всевозможные ресурсы. Даже собственная команда воробьёв, по словам Хантона Гаоланета. Так что шпионская сеть должна быть выдающейся.

... Но если это правда, то как Серман вообще позволил такому случиться? Будь ему известна цель Моргунова, он бы прибыл в Саир лично и остановил бы его, да?

Хмм.

Ага, если бы он знал, то так бы и поступил, решил Гектор.

Смысла дальше думать на этот счёт не было. Неизвестно, сколько продержится разговор, поэтому сейчас следовало задать следующий вопрос.

Который появился довольно быстро:

— В прошлом разговоре, Вы сказали мне «остерегаться притворщиков».

— Да.

— Что это означает?

— Я выразился недостаточно ясно? Те, кто желают использовать тебя для своей выгоды? Те, кто скрывают свои истинные намерения? Те, кто держат в своей душе тёмные секреты? Под это слово попадают многие.

— Эм... Вы, как бы, могли дать имена или что-то такое?

— Имена мне не очень хорошо даются.

— А, точно, Вы вроде уже говорили об этом, да?

— Говорил? Превосходно. Тогда не придётся объяснять.

— Ну, не стал бы выражаться так. Возможно, Вы бы могли сузить—

— Каковы твои намерения насчёт моих потомков, Юный Гектор? Собираешься ли ты встретить их или нет?

— Ага, понял, просто игнорируйте меня. Ладно. — Гектор уже не верил, что сможет добиться от Расаласэда разговора на те темы, которые не интересны Сухому богу. — Но, эм... в отношении сэндлордов, я просто хочу помочь им. Я бы не сказал, что у меня есть какие-то «намерения» на их счёт.

— Это правда?

— Эээ, ну да. Почему Вам это так интересно? — Гектор попытался прищуриться, но тело находилось не совсем под его контролем, а в этом странном «пространстве головы» он вообще не существовал в физической форме. — Так, стоп. А сами это прочитать в моём мозгу Вы не могли?

— Увы.

— Что? Почему? Вы же постоянно делали это раньше.

— Да, но твоя аура с тех пор стала значительно сильнее.

Гектор застыл на мгновение. А ведь да, вот довольно важная тема:

— Что Вы можете сказать мне об аурах?

— Эта сила принадлежит всем, но лишь немногие способны её почувствовать. Даже мне она доступна в ограниченном варианте.

— Она, похоже, специальность воробьёв.

— А, да, врубели. Ты ведь осторожен с ними?

— Эээ, ага.

— ... Твоему ответу недостаёт уверенности, Юный Гектор.

— Ну, я бы сказал, что для меня это обычная ситуация.

— Хрм.

— В любом случае, расскажите мне больше об аурах, пожалуйста. Они как скрытая сила доступная всем? Даже не-слугам?

Несколько секунд Расаласэд размышлял перед ответом:

— Да. И нет.

— А. Спасибо, что объяснили, м-да.

— Теоретически, все могут обладать силой ауры. Но это не так.

— А...

— Я думаю, дело в том, что аура сама по себе не независимая сила.

— В каком смысле?

— Твоя материализация, например. Она независима. Ей не приходится полагаться ни на что, кроме тебя. И твоя сила души тоже. Это независимые силы.

— Хмм. Но разве они обе не «зависят» от связи со жнецом?

— Да, но то другой вид зависимости. Твоя материализация и сила души не влияют друг на друга. Рост одной никак не влияет на вторую.

— Хотите сказать, что аура от чего-то зависит?

— Да. Можно сказать, что она вся твоя сущность. Всё, что в тебе есть. Даже тех частей тебя, которые не имеют физической силы, вроде эмоций и воспоминаний. Всё отражается в ауре.

— Хм... — Учитывая его небольшие познания в аурах, всё сходилось. Хотя представлять такое

было странно. — Так... если моя аура продолжит расти, какое отношение это будет иметь ко мне? Ну, то есть, какие эффекты у неё появятся.

— А. Хороший вопрос. На самом деле, нет двух одинаковых аур. Многие похожи - особенно у людей со схожим мышлением - но их эффекты могут значительно отличаться.

— Хмм.

— Аура родившаяся у зловещего убийцы значительно отличается от таковой у доброго воспитателя, например.

— Понятно. А как эти ауры «рождаются»?

— Ещё один хороший вопрос. Будь у меня тело, возможно, именно это я бы пытался понять.

— У Вас нет даже догадки?

— Возможно есть. Возможно нет.

И снова оно. В целом, Гектор пока оставался доволен. В этот раз Расаласэд был понятнее, чем обычно. Он много нового узнал.

— Ладно, эм... а можете рассказать какие эффекты есть у моей ауры уже?

— Хрм. Нет.

Ну. Твою мать.

— Серьёзно? Ни одного?

— Она защищает твои мысли от меня. Этот эффект очевиден.

— Ну да...

— У тебя необычная аура.

— Да?

— Да. Тёплая и дружелюбная, но не послушная. Утешающая, но не уверенная. Защищающая,

но агрессивная и готовая вскипеть.

Гектор не знал, как воспринимать новую информацию. Особенно последний отрывок. Агрессивная? Реально? И это должно быть отражением его сущности?

Хмм.

— Если тебе это кажется странным, — сказал Расаласэд, — то ты должен обратить внимание на то, каким человеком становишься,

Гектор обдумал его слова и неуверенно спросил:

— ... Вы считаете, что я становлюсь плохим человеком?

— Ха. Вовсе нет, Юный Гектор. Однако я считаю, что человек не задающийся этим вопросом не должен иметь права отделять хорошее от плохого.

Складывалось впечатление, что приближался важный урок, но Гектор невольно задумался над этими словами. Очень похожую мысль он слышал от Гарвея, и совсем недавно. Жнец беспокоился о том, насколько сильно он переменится за такой короткий промежуток времени.

И как бы его не тянуло сказать, что тревога Расаласэда беспочвенна, следовало проявить осторожность. Он ведь слушал мудрость древнего существа, в самом буквальном смысле. Только потому, что он не хочет верить в это, ещё не причина отказываться слушать.

— Твоя сила и влияние растут, Юный Гектор. Это очевидно. И в результате твоя роль в событиях тоже меняется. Несмотря на возраст, ты уже очень близок к тому моменту, в котором многие старые слуги задаются вопросом своего существования. Сладкое искушение бессчётных идей и философий – рождённых как твоим разумом, так и другими – однажды найдёт тебя и попытается завоевать. Некоторым может даже удастся, если повезёт, то благом.

— Но если ты выберешь неправильную, если не удержишь своих принципов справедливости, то страдание одного станет страданием многих. Твоя боль распространится по миру как чума, пока однажды, если тебе повезёт, одна добрая душа не подарит тебе свою героическую милость, покончив с твоей чудовищной жизнью.

Охренеть.

Слушая, Гектору казалось, что он вроде как немного понимает, что пытается сказать Расаласэд, но кое-что казалось особенно важным:

— ... Вы уже видели такое раньше, да?

— Конечно. Даже среди не-слуг столкновение с самим собой неизбежно. Вес десятилетий или сотен лет опыта, знаний, и ответственности – он переходит из одной формы в другую. Ты уже сталкивался с таким, разве нет? С той твоей овечкой.

А. Хмм.

— Но у Лео мысли спутал Эттол.

— Возможно. А возможно, он просто преумножил существующие черты. Мне кажется вполне разумным, что Бог Импульсов способен охотиться именно на такие слабости.

Не слишком приятная мысль. Гектор хотел снова спросить Расаласэда об Эттоле, но вспомнил, как он говорил, что знает только имя. Лучше было держаться более важных и полезных тем:

— Какого Вы мнения об Аббасе Саккафе?

— Имена незначительны для меня, Юный Гектор.

— О, эм... нынешний глава Халя Саккаф? Ну, Вы хотя бы знаете фамилию Саккаф? — И у него тут же родился другой вопрос: — А какого Халя были Вы сами, кстати говоря?

— Ты задаёшь вопросы быстрее, чем я могу на них ответить.

— Эм, прошу прощения...

— Я родился в Хале Дюксан.

— О. Так лорд Хасан Дюксан Ваш прямой потомок?

— Нет. Основная ветвь семьи не раз изменилась по целому множеству причин.

— А... — Хмм, может это был тупой вопрос.

— Но да, я знаком с Халем Саккафом. Как странно представлять, что теперь они имеют так много власти над моей кровью. Помню, когда они были всего лишь пылинкой среди Халей. Слабейшими и самыми незаметными из всех.

— Мне показалось или я услышал возмущение в Вашем голосе?

— Ха-ха. Возможно. Но они всё равно моя кровь. Часть меня гордится их достижениями. Включая Аббаса, конечно.

— Так Вы всё-таки знаете его.

— Я наблюдал за деяниями Халя Саккафа уже долгие годы, да. Но только теперь, благодаря тебе, узнал его имя.

— Это... довольно странно, но ладно. Думаю, эм, когда Вы помогли мне с Продавцом Смерти, Вам было известно, что лорд Аббас появится и поможет мне, да?

— А. Я знал, что это возможно, да. Но могло быть много других исходов. Говоря по правде, его победа оказалась неожиданной для меня.

Гектор неслабо удивился такой новости:

— Прошу прощения? А что же Вы тогда ожидали?

— Мне казалось более вероятным, что решающим фактором будет твоя сделка с, как ты его назвал, Продавцом Смерти.

Гектор невольно попытался вспомнить события тех дней. Сейчас они казались каким-то горячечным бредом и расплывались.

«Сделка», которую он заключил с Продавцом Смерти, если кратко, заключалась в том, что он поможет Избавлению захватить Золотой Форт взамен на пощаду жизней рейнлордов.

И да, Гектор помнил, как они, можно сказать, успели более-менее договориться, когда внезапно появился Аббас Саккаф в своих летающих доспехах, и в одиночку победил Продавца Смерти. Это уж точно было неожиданно.

Но подумать, что это удивило даже Расаласэда...

Хмм.

— Так Вы думали, что сейчас я буду в таком ужасном положении? — сказал Гектор. — Застрававший между сделкой с Избавлением, угрожающей жизням всех, кто мне дорог, и попытками помочь сэндлордам?

— Именно так.

— Отлично. Это, эм... реально успокаивает, Расаласэд.

— Я бы предложил тебе больше помощи, появивсь у нас такая возможность в будущем.

— ... А у Вас были хоть какие-то причины верить, что она появилась бы? — спросил Гектор.

— Хрм. Считается ли надежда причиной?

— Угх.

— В любом случае, — засмеялся Расаласэд, — я был впечатлён Аббасом Саккафом. И очень рад, что в эти неопределённые времена моих потомков ведёт способный человек.

Гектор зацепился за «неопределённые времена» и задумался ненадолго:

— Вы кажетесь... немного другим, Расаласэд.

— Разве?

— Ага. Будто бы немного... человечнее, наверное. Постоянно говорите «время», но не повторяете «время не время» или как там было.

— Понятно.

И наступила тишина.

Гектор ждал, но в итоге решил, что разговор должен оживить он:

— Вы себя нормально чувствуете?

— Теперь, когда ты упомянул, думаю, я чувствую себя не совсем обычно. Как странно.

— Есть догадки, в чём может быть причина?

— Ну, время действительно не время. Возможно, я стал немного забывчив. Спасибо, что напомнил мне.

— Я вовсе не пытался—

— Нужно быть бдительнее в будущем.

— Эм. Ну. Хорошо...

— Увы, этот разговор должен подойти к концу. Ты скоро прибудешь на место и твоё внимание следует сосредоточить на моих потомках. Спасибо, что составил мне компанию, Юный Гектор.

— Эээ, да не вопрос. А, кстати, не будет никаких советов?

— Будь верен себе, как и всегда, Юный Гектор.

— А...

Он даже попрощаться не успел, прежде чем его выбросило в реальность.

Гектор моргнул и встряхнул головой, чувствуя такой же уровень дезориентации, как если бы проснулся после глубокого сна. Секунда потребовалась ему на понимание того, что он всё ещё на переднем пассажирском сидении, летит сквозь ночное небо.

Жнецы продолжали болтать о чём-то, но ему удавалось понять лишь отдельные слова, но не их смысл. По крайней мере, становилось ясно, что время ещё есть.

Его разум задержался на разговоре с Расаласэдом, пытаясь снова пройти всё сказанное им.

Но избавиться от очень неприятного чувства не удалось. Расаласэд держал от него секреты, так ещё и потому, что считал его недостаточно рассудительным по какой-то причине.

А со всем происходящем в мире это ему совсем не понравилось.

Возможно ли, что всё это было только для того, чтобы с Асадом что-то случилось в плену? Или дело совсем в другом? Учитывая то, как Расаласэд решил не предупреждать его об атаке на Саир, вполне могло случиться, что Сухой Бог скрывает и другие вещи.

Гектор вздохнул.

Понять его можно было, наверное. У Расаласэда есть на то причины. Естественно. Гектор не мог реально винить древнего сэндлорда за это.

Но в то же время невольно ощутил, как с него, можно сказать, сняли розовые очки. Нельзя полагаться на Расаласэда слишком сильно.

Спустя какое-то время оглушающее завывание начало ослабевать, и Гектор увидел через окно, как приближается земля. Димас Сиболт поставил машину посреди пустой дороги.

Все вышли вместе, чтобы размять затёкшие конечности и осмотреться. Они, по-видимому, были далековато от цивилизации, раз рядом не нашлось даже фонарей. Лишь звёзды и тусклая луна в полной темноте.

По словам Левинокса, группа Аббаса уже подошла довольно близко. Жнец постоянно общался с ними, передавая информацию им и Димасу по мере полёта.

Его разговор с Расаласэдом был не таким и длинным, но он чувствовал, что времени пролетело очень много. То же случилось во время разговора во сне. Скорее всего, прошло несколько часов.

Но даже так Гектор был немного удивлён услышать, что сэндлорды уже прошли через весь Каллум. Конечно, они были в стране, ещё когда с ними встретились разведчики, поэтому им требовалось пройти такое же расстояние, если не меньше, но он ожидал, что власти Каллума могут им помешать.

Не говоря о том, что с ними целых три сотни гражданских. Гектор не представлял, как группа Аббаса двигалась так быстро.

По словам жнецов, граница между Лорентом и Каллумом находилась недалеко от них на востоке, но Гектор не видел никаких заборов в темноте. Только пустую равнину. И приватно спросил у Гарвея, нет ли рядом стражи. Оказалось, что вокруг вообще нет людей.

Довольно удобно, но Гектор начал беспокоиться за безопасность Лорента в целом. Идёт война – буквально в этом направлении. Защита границ должна была стать приоритетом, разве нет?

Возможно, нужно поднять эту тему во время следующего визита в Ривертон-Холл.

— «Подождите», — сказал Левинокс, притянув на себя взгляды. — «Сэндлорды больше не одни»

Группа разом посмотрела в темноту, с агонией ожидая продолжения. Гектор видел как лицо жнеца исказилось с заметным сомнением, наверняка он пытался понять полученную информацию.

— «... Их атакуют», — сказал Левинокс наконец. — «Избавление догнало их»